
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

CRIMINAL PROCEEDING

Научная статья

УДК 343.131

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2025.28.15

Бойко Иван Николаевич

Геленджикский городской суд Краснодарского края, Геленджик, Россия,
iboiko2023@mail.ru

СООБЩЕНИЕ О ХИЩЕНИИ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ, ПРЕДНАЗНАЧЕННЫХ ДЛЯ СТРОИТЕЛЬСТВА И РЕМОНТА ОБЪЕКТОВ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ КАК ПОВОД ПРОВЕДЕНИЯ ПРОВЕРКИ В ПОРЯДКЕ СТ. 144 УПК РФ

Аннотация. В статье представлены результаты изучения эмпирического материала, сформированного при расследовании и рассмотрении в судах уголовных дел, возбужденных по признакам хищения бюджетных средств, предназначенных для строительства и ремонта объектов социальной инфраструктуры. В совокупности с проводимым анкетированием и интервьюированием представителей правоохранительных органов, участвовавших в выявлении и расследовании преступлений указанной категории, исследование позволило сделать ряд тезисов, приводимых автором статьи. Исследование также выявило некоторые особенности в расследовании таких преступлений, что позволило автору предложить использовать термин «многоповодность» или «мультиповодность» при рассуждениях о криминалистически значимых аспектах этапа проверки сообщения о преступлении рассматриваемого вида.

Ключевые слова: хищение, стадия возбуждения уголовного дела, бюджетные средства как предмет преступного посягательства, поводы к возбуждению уголовного дела, проверка сообщения о преступлении

Для цитирования: Бойко И.Н. Сообщение о хищении бюджетных средств, предназначенных для строительства и ремонта объектов социальной инфраструктуры как повод проведения проверки в порядке ст. 144 УПК РФ / И.Н. Бойко. – DOI 10.33184/vest-law-bsu-2025.28.15 // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2025. – № 4. – С. 179–186.

Boyko Ivan Nikolaevich

Gelendzhik City Court, Krasnodar, iboiko2023@mail.ru

**A DISCLOSURE OF PUBLIC FUNDS EMBEZZLEMENT MEANT FOR THE SOCIAL
INFRASTRUCTURE DEVELOPMENT AND REPAIR AS A REASON FOR
INVESTIGATION IN ACCORDANCE WITH ARTICLE 144 OF THE CRIMINAL
CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Abstract. The article presents the results of studying empirical material generated during the investigation and consideration in courts of criminal cases initiated on the embezzlement of public funds meant for the construction and repair of social infrastructure facilities. Together with the questionnaire and interviewing of law enforcement officials involved in the identification and investigation of such crimes category, the study allowed us to make a number of theses. The study also revealed some features in the investigation of such crimes, which allowed the author to propose using the term “multi-reason” or “multi-occasion” when discussing criminalistically significant aspects of a crime report verification stage of the type in question.

Keywords: embezzlement, the stage of criminal case initiation, public funds as the subject of criminal encroachment, reasons for initiating a criminal case, crime report verification

For citation: Boyko I.N. A Disclosure of Public Funds Embezzlement Meant for the Social Infrastructure Development and Repair as a Reason for Investigation in Accordance with Article 144 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2025, no. 4, pp. 179–186 (In Russian). DOI 10.33184/vest-law-bsu-2025.28.15.

Стадия возбуждения уголовного дела как отправная точка начала процесса уголовного преследования представляет собой динамическую систему со сложной структурой. В ней также следует выделять отдельные элементы исходя из этапов ее развития. Начальным элементом такой системы выступает выявление, которое можно рассматривать, с одной стороны, как рубеж или точку отсчета действия всего процесса проверки сообщения о преступлении, а с другой – как отдельный обособленный процесс или процедуру. В уголовном процессе обычно принято считать начальной точкой расследования возбуждение уголовного дела. Но это не общепринятая позиция. Предшествующая ему проверка сообщения о преступлении, начинающаяся с появлением одного из предусмотренных законом поводов к возбуждению, также имеет много общего с расследованием [1; 2]. Это отправная точка всей деятельности, которую ре-

гламентирует уголовно-процессуальный кодекс, момент, с которого возникают общественные отношения, регулируемые уголовно-процессуальным правом. И это вполне справедливо, исходя из общепринятых представлений о предмете и объекте такой науки, как уголовный процесс.

Однако, исходя из того, что событие, которое следует квалифицировать как преступление, и связанная с ним преступная деятельность возникают задолго до появления повода к возбуждению уголовного дела по его признакам, и, соответственно, деятельность преступника, а также связанные с ней возникающие отношения, в криминалистике принято рассматривать при исследовании в более широком временном периоде, чем это принято в уголовно-процессуальном праве [3, с. 85–86]. Кроме преступной деятельности, деятельность правоохранительных органов, также являющаяся составляющей дихотомического предмета криминалистики [4, с. 25–27], зачастую начинается до возникновения повода к возбуждению уголовного дела и его официальной регистрации в книге учета заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях (далее – КУСП)¹.

В соответствии с нормами уголовно-процессуального права, поводов к возбуждению существует не так много. Но это только на первый взгляд. Из основных четырех, предусмотренных статьей 140 УПК, три действительно имеют условно узкий круг форм выражения [5]. Это заявление о преступлении, явка с повинной и постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании. Четвертый вид повода к возбуждению (третий пункт в перечне, который содержится в тексте статьи УПК) имеет расширенную форму толкования, не ограниченную законом. Так, сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников, может иметь абсолютно любую форму, если она сама по себе не является противозаконной и, при этом, соответственно, не имеет одну из трех вышеперечисленных форм поводов.

Иногда можно встретить ошибочные утверждения, в которых по смыслу подразумевается, что рапорт об обнаружении признаков преступления является поводом к возбуждению уголовного дела. При изучении эмпирического материала настоящего исследования иногда приходилось встречать указание на него в постановлениях о возбуждении уголовного дела, в графе, в которой требуется указать повод. Но, следуя букве закона, это все-таки не повод, а процессуальный документ, составляемый в обязательном порядке при возникновении сообщения, полученного из иных источников [6, с. 120]. Вероятно, такое ошибочное представление об этом документе вызвано тем, что при поступлении сообщений, полученных из иных источников, в КУСП регистрируется рапорт об обнаружении признаков преступления. И следователи часто указывают его в графе о поступившем сообщении о преступлении в постановлении о возбуждении уголовного дела. В сущности, составление рапорта об обнаружении признаков

¹ Приложение 1 к Приказу МВД России от 29.08.2014 № 736.

преступления – это формальная процедура, и его наличие в материалах проверки сообщения о преступлении всегда подразумевает наличие сообщений из иных источников. Поэтому в своих рассуждениях в настоящей работе для доступности восприятия информации иногда, говоря о таком рапорте, мы будем подразумевать предусмотренный п. 3 ст. 140 УПК повод к возбуждению уголовного дела.

Еще одной из особенностей рассматриваемой нами категории уголовных дел является то, что зачастую в материалах изученных нами уголовных дел присутствовало сразу несколько поводов к возбуждению уголовного дела. Это, как правило, не сложно объяснить. Например, если сотрудники оперативного подразделения органов внутренних дел самостоятельно, в результате осуществления оперативно-розыскной деятельности, выявили факт хищения бюджетных средств, предназначенных для строительства и ремонта объектов социальной инфраструктуры, впоследствии фигурант проверки, добровольно или под давлением улик может обратиться в правоохранительные органы с явкой с повинной. Такую явку нельзя не зарегистрировать в КУСП, и, в соответствии с существующими правилами учета преступлений, по ней принимается решение соединить в единое производство с ранее зарегистрированным. Но явка с повинной встречается не так часто, как заявление о преступлении. Такой повод нам удалось встретить только в 14 % уголовных дел и материалах проверки сообщения о преступлении. И ни в одном из изученных случаев расследования такая явка не являлась первоначальным источником информации о совершенном преступлении. Такой повод к возбуждению уголовного дела всегда поступал в правоохранительные органы уже при проведении проверки сообщения о преступлении или при наличии уже возбужденного уголовного дела.

Почти во всех изученных нами уголовных делах, наряду с рапортом об обнаружении признаков преступления, в КУСП также было зарегистрировано заявление пострадавшей стороны. Это часто вызвано процессуальными правилами, установленными законом. Такой вид преступления, как мошенничество или любое другое хищение, относится к группе преступлений частного-публичного характера обвинения, и для осуществления уголовного преследования требуется заявление от потерпевшего или его представителя (иногда даже формально) [7]. Поэтому нередки случаи, когда какая-нибудь организация узнает о совершении в отношении нее хищения от правоохранительных органов и не без их инициативы составляет заявление, которое также регистрируется в КУСП при наличии в уголовном деле или материале проверки сообщения о преступлении в форме ранее уже зарегистрированного рапорта об обнаружении признаков преступления.

Данная особенность уголовных дел по факту хищения бюджетных средств, предназначенных для строительства и ремонта объектов социальной инфраструктуры, которую мы можем определить, как многоповодность или мультиоказность (лат. *multum* – много, *occasione* – повод), создает некоторые сложности для точного определения первоначального повода к возбуждению

уголовного дела. Не всегда удается установить первичный повод. Даже по дате регистрации в КУСП при первоначальном поступлении заявления от потерпевшего и последующем составлении рапорта об обнаружении признаков преступления, что нормативно не возбраняется и также встречается в материалах изученных нами уголовных дел, невозможно однозначно судить о том, что преступление попало в поле зрения правоохранительных органов после обращения потерпевшего с заявлением. О факте совершения хищения бюджетных средств, предназначенных для строительства и ремонта объектов социальной инфраструктуры, могло изначально стать известно правоохранительным органам в ходе осуществления ими оперативно-розыскных мероприятий. По их результатам они сообщают доступные для разглашения сведения потерпевшему, который в свою очередь обращается с соответствующим заявлением.

Так, в 2021 году в г. Астрахань возникла необходимость проведения противоаварийных работ на одном из мостов через реку Царев. Для этих целей главой муниципального образования было вынесено соответствующее распоряжение, и финансово-казначейским управлением администрации по этому распоряжению на финансирование работ по проведению противоаварийных мероприятий по восстановлению конструкций моста были выделены бюджетные ассигнования в размере 11 999 924 рубля 40 копеек. После проведения конкурсных процедур и определения подрядчика был заключен соответствующий государственный контракт. Предусмотренные в нем работы были выполнены не в полной мере, однако приемо-сдаточные документы были составлены и подписаны с существенным завышением фактически выполненных работ, что причинило материальный ущерб управлению капитального строительства администрации на сумму свыше 2,1 миллиона рублей. В конфликте между контрагентами соглашения подрядчики предприняли попытку придания возникшим отношениям гражданско-правового характера.

Когда о данном факте стало известно правоохранительным органам, органом дознания, в чьем оперативном ведении находился объект ремонта (мост), был проведен комплекс оперативно-розыскных мероприятий, в результате которых были получены неопровержимые данные о наличии умысла и корыстных побуждений у лиц из числа руководства организации подрядчика, совершивших вышеуказанные нарушения. От пострадавшей организации поступило заявление о хищении, что послужило поводом к возбуждению уголовного дела. Полученные оперативным путем данные позволили впоследствии вынести обвинительный приговор, несмотря на существенное противодействие со стороны защиты и отказ подсудимых признавать вину².

К приведенному случаю из практики правоприменительной деятельности хотелось бы добавить, что это один из редких примеров, когда результаты опе-

² Уголовное дело № 1-415/2023. Архив Кировского районного суда г. Астрахани (Астраханская область). Астрахань. 2023.

ративно-розыскной деятельности были прямо использованы при принятии решения судом и положены в основу приговора.

Вышеприведенный пример еще раз показывает, что не всегда можно однозначно отметить, что именно послужило первичным поводом к возбуждению уголовного дела о хищении бюджетных средств, предназначенных для строительства и ремонта объектов социальной инфраструктуры. В связи с этим, полученные нами показатели о соотношении встречающихся поводов к возбуждению не имеют нулевой суммы (в сумме не дают ровно 100 %). В некоторых случаях, где невозможно определить изначальный повод к возбуждению, показатель отразился в двух группах.

Таким образом, мы получили следующие данные: в 95 % изученных нами уголовных дел поводом к возбуждению послужило заявление от потерпевшего или его представителя. При этом сказать, что это был первоначальный источник информации о событии преступления, можно только в 35 % из всех уголовных дел. Рапорт об обнаружении признаков преступления имеет место в 91 % уголовных дел, однако установить его как первоисточник удалось только в 68 % изученных случаев. Обращение с явкой с повинной в правоохранительные органы удалось встретить лишь в 6 % изученных материалов, и при этом ни в одном случае данное обращение не являлось первоисточником. Следует также отметить, что при проведении настоящего исследования мы рассматривали самостоятельные эпизоды по каждому уголовному делу как отдельные случаи. Количество уголовных дел, в которых производство было соединено по двум или более эпизодам хищения бюджетных средств, предназначенных для строительства и ремонта объектов социальной инфраструктуры, составило 38 %.

Такого повода к возбуждению уголовных дел рассматриваемой нами категории, как постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании, нам не встретилось ни разу.

Исходя из полученных таким образом результатов, можно сделать вывод о том, что чаще всего, приблизительно в 68 случаях из 100, проверка сообщения о преступлении по факту хищения бюджетных средств, предназначенных для строительства и ремонта объектов социальной инфраструктуры, производится на основании рапорта об обнаружении преступления, то есть сведения о преступлении были получены из иных источников, не являющихся явкой с повинной или заявлением потерпевшего или его представителя. Заявление потерпевшего или его представителя выступает поводом к возбуждению уголовного дела по признакам хищения бюджетных средств, предназначенных для строительства и ремонта объектов социальной инфраструктуры, приблизительно в 35 случаях из 100.

В заключение можно сделать следующие выводы:

1. При расследовании отдельного эпизода хищения бюджетных средств, предназначенных для строительства и ремонта объектов социальной инфра-

структуры, поводом к возбуждению уголовного дела часто может выступать не одно сообщение о преступлении. Подавляющее большинство изученных уголовных дел (свыше 95 %) содержало более одного, предусмотренного УПК повода к возбуждению, зарегистрированного в КУСП.

2. Несмотря на присутствие в 95 % уголовных дел, возбужденных по признакам хищения бюджетных средств, предназначенных для строительства и ремонта объектов социальной инфраструктуры, заявления от потерпевшего, наиболее распространенным основанием для начала проверки сообщения о преступлении (68 %) выступает сообщение из иных источников, на основании которого составляется рапорт об обнаружении признаков преступления.

Список источников

1. Деришев Ю.В. Об аксиологии современного законодательства в сфере уголовного судопроизводства / Ю.В. Деришев // Вестник Омского юридического института. – 2012. – № 1 (18). – С. 41–47.
2. Савицкий В.М. Очерк теории прокурорского надзора в уголовном судопроизводстве / В.М. Савицкий ; АН СССР, Ин-т государства и права. – Москва : Наука, 1975. – 383 с.
3. Смахтин Е.В. Преступная деятельность как объект познания в криминалистике / Е.В. Смахтин // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2009. – № 1 (2). – С. 84–89.
4. Варданян А.В. Современная доктрина методико-криминалистического обеспечения расследования отдельных видов преступлений / А.В. Варданян, О.П. Грибунов // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2017. – № 2 (81). – С. 23–35.
5. Грибунов О.П. К вопросу о проблемах раскрытия и расследования корыстно-насильственных преступлений на первоначальном этапе расследования / О. П. Грибунов // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сборник научных трудов. – Иркутск : Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2014. – С. 31–35.
6. Марфицин П.Г. Рапорт об обнаружении признаков преступления: уголовно-процессуальный и оперативно-разыскной аспекты / П.Г. Марфицин, В.А. Тимченко // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2014. – № 1 (25). – С. 118–121.
7. Титов П.М. Отсутствие заявления потерпевшего как основание для отказа в возбуждении уголовного дела / П.М. Титов // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2021. – № 4 (32). – С. 63–66.

References

1. Derishev Yu.V. On Axiology of Modern Creative Legislation in the Sphere of Criminal Legal Proceedings. *Vestnik of the Omsk Law Academy*, 2012, no 1 (18), pp. 41–47. (In Russian).
2. Savitsky V. M. An Essay on the Theory of Prosecution Supervision in Criminal Proceedings. USSR Academy of Sciences, Institute of State and Law. Moscow, Nauka Publ. House, 1975. 383 p. (In Russian).
3. Smakhtin E.V. Criminal Activity as an Object of Knowledge in Criminology. *Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2009, no. 1 (2), pp. 84–89. (In Russian).
4. Vardanyan A.V., Gribunov O.P. The Modern Doctrine of Methodical-Criminalistic Secured of an Investigation of Certain Types of Crimes. *Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation*, 2017, no. 2 (81), pp. 23–35. (In Russian).
5. Gribunov O.P. On the Problems of Disclosure and Investigation of Mercenary-Violent Crimes at the Initial Stage of the Investigation. *In the Collection: Criminalistics: Yesterday, Today, Tomorrow. Collection of scientific papers*. Irkutsk, East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2014, pp. 31–35. (In Russian).
6. Marfikin P.G., Timchenko V.A. The Official Report about Detection of Signs of a Crime: Criminal Procedure and Operational Search Aspects. *Legal Science and Practice: Journal of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2014, no. 1 (25), pp. 118–121. (In Russian).
7. Titov P.M. Absence of Victim's Statement as Grounds for Refusal to Initiate Criminal Proceedings. *Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia*, 2021, no. 4 (32), pp. 63–66. (In Russian).

Информация об авторе

Бойко Иван Николаевич – Председатель Геленджикского городского суда Краснодарского края

Information about the Author

Boyko Ivan Nikolaevich – Chairman of the Gelendzhik City Court, Krasnodar Region

Статья поступила в редакцию 01.12.2025; одобрена после рецензирования 05.12.2025; принята к публикации 08.12.2025.

The article was submitted 01.12.2025; approved after reviewing 05.12.2025; accepted for publication 08.12.2025.